

Глава 6. Соглашение. Непрístupный, строгий и манящий вид

—

На следующий день.

Биологические часы Фан Чжиюя работали безупречно: даже без будильника он всегда просыпался ровно в семь утра.

Едва из спальни донесся скрип открываемой двери, как спавший на диване в гостиной Уравнение открыл глаза. Кот потянулся всем телом, словно грозный тигр, спускающийся с гор, а затем, покачивая хвостом, засеменил навстречу хозяину и потерялся о его ноги.

Это был традиционный кошачий ритуал утреннего приветствия, после которого пушистый компаньон послушно устроился на страже у дверей ванной комнаты.

Умывшись, Фан Чжиюй достал чистую одноразовую салфетку для лица и аккуратно протер мордочку Уравнению, который преданно задирает голову и смотрел на него снизу вверх.

Когда котенка только подобрали, у него были проблемы с глазами и оставались некрасивые слезные дорожки. Из-за плотного рабочего графика Фан Чжиюй не мог уделять питомцу круглые сутки, поэтому нанял ветеринарного врача, который каждый день приходил обрабатывать глаза малышу. Позже недуг прошел, но у маленького прохвоста осталась стойкая привычка «умываться» вместе с хозяином.

Тщательно протерев кошачью мордочку и очистив ушки, Фан Чжиюй легонько щелкнул кота по лбу:

— Доброе утро.

Уравнение склонил голову набок и звонко отозвался:

— Мяу.

Фан Чжиюй не удержался и снова потрепал его по пушистой макушке, наслаждаясь тем, как мягкая шерстка ластится к ладони, и лишь после этого выкинул салфетку в мусорное ведро.

Времени в запасе оставалось предостаточно, поэтому Фан Чжиюй отправился на утреннюю пробежку в близлежащий парк, отмерив дистанцию в пять километров. К моменту его возвращения служба доставки как раз привезла его ежедневный персональный завтрак.

Приняв душ и наскоро перекусив, он вышел из дома минута в минуту.

Лао Ян уже поджидал его на подземной парковке. Завидев начальника, он привычным точным движением распахнул перед ним заднюю дверцу авто:

— Доброе утро, директор Фан.

— Доброе, — Фан Чжиюй сел в салон.

Стоило Фан Чжиюю переступить порог своего кабинета в офисе, как следом вошел Чэнь Цзюнь с кипой аналитических материалов для предстоящего совещания. Закончив доклад по повестке дня, секретарь аккуратно опустил на край рабочего стола изящно упакованную подарочную коробку.

Фан Чжиюй скользнул по ней равнодушным взглядом:

— Что это?

Чэнь Цзюнь с неизменной улыбкой пояснил:

— У ресторана «Цзинъянь» сегодня годовщина. Всем гостям, кто заглянул к ним, вручали памятные сувениры. Нашей команде досталось по штуке, ну и для вас я тоже один прихватил.

Заметив на лице босса тень сомнения, он поспешно добавил, чтобы развеять возможные опасения:

— Не беспокойтесь, это всего лишь небольшая настольная статуэтка. Места много не займет и работе мешать точно не будет.

— Оставь, — Фан Чжиюй перевел взгляд на лежащие перед ним документы.

Видя, что подарок принят, Чэнь Цзюнь так и расцвел в улыбке и тихонько выскользнул за дверь.

В приемной его тут же плотным кольцом окружили сотрудницы секретарского отдела, наперебой засыпая вопросами:

— Ну как? Директор Фан взял? Не отказался?

— Взял, взял, — Чэнь Цзюнь победоносно продемонстрировал им жест «ОК». — Могли бы и не сомневаться в моем профессионализме.

Девушки облегченно захлопали в ладоши, а секретарь Сяо Мо выдохнула:

— Какое счастье! А я так боялась, что директор Фан наотрез откажется принимать подобную безделушку.

В ресторане «Цзинъянь» действительно раздавали памятные сувениры, но в основном это были плюшевые игрушки, копеечные брелоки и настенные календари. То, что принесли Фан Чжиюю, было эксклюзивным изделием, которое они всеми силами выпрашивали и выкупали у администрации заведения.

Тем временем в кабинете Фан Чжиюй, закончив просмотр материалов к совещанию, непроизвольно перевел взгляд на черную подарочную коробку, оставленную Чэнь Цзюнем.

Помедлив пару секунд, он протянул руку и вскрыл упаковку.

Внутри обнаружилась хрустальная фигурка маленького кита [прим: название ресторана переводится как «праздник китов»], замершего в грациозном прыжке, словно он парил в бескрайних небесах. В теле кита причудливо переплетались белоснежные и лазурные оттенки, напоминая морскую пену, ворвавшуюся в ночное звездное небо, — глубокое, величественное и одновременно нежное зрелище.

Вещь не была баснословно дорогой, но подкупала своей утонченностью и уникальной работой, заставляя залюбоваться с первого взгляда.

Фан Чжиюй бережно извлек кита из коробки и поставил на рабочий стол. В лучах потолочных светильников хрустальная фигурка заиграла переливчатыми бликами глубокого лазурного

океана.

Как только утреннее совещание подошло к концу, Фан Чжюй сразу отправился на запланированную встречу.

Чэнь Цзюнь, заметив, что босс выходит из кабинета при полном параде и явно собирается покинуть здание, поспешил навстречу:

— Директор Фан, вы уезжаете? Мне поехать с вами для сопровождения?

— Не нужно, — Фан Чжюй в одиночку спустился на лифте.

Он не стал беспокоить Лао Яна и сам добрался до места.

Встреча с Хэ Синчжоу была назначена на десять часов утра, и Фан Чжюй прибыл чуть раньше назначенного срока. Учитывая специфический статус и публичность Хэ Синчжоу, Фан Чжюй, во избежание лишних сплетен и проблем, арендовал закрытую изолированную вип-комнату и заказал чашку кофе.

— Желаете что-нибудь из десертов? — вежливо поинтересовалась официантка.

Фан Чжюй качнул головой:

— Пока нет, спасибо.

— Хорошо, ваш заказ будет готов в течение нескольких минут. Пожалуйста, подождите.

Уходя, девушка деликатно прикрыла за собой дверь.

Едва створка захлопнулась, как дежурившая в коридоре напарница тут же схватила ее за руку и взволнованно зашептала:

— Мой бог, он просто невероятный! Откуда берутся такие нереальные красавцы?! Я чуть глаза не проглядела, пока он шел сюда!

— И не говори! — Официантка прижала ладони к груди. — Когда я стояла рядом и принимала заказ, у меня дыхание перехватило, даже вздохнуть боялась. Mamочки мои, до чего же хорош!

— Может, это какой-то новый актер или модель?

— Понятия не имею! Но с такой внешностью это более чем вероятно!

— Слушай, а можно я отнесу ему кофе? Ну пожалуйста, давай я подменю тебя на подаче!

— Раскатала губу, обойдешься.

Голоса девушек постепенно затихли в удалении. Звукоизоляция в вип-комнате была превосходной, так что сидевший за дверью Фан Чжюй даже не подозревал, что его уже успели записать в ряды «знаменитостей».

Он отправил Хэ Синчжоу номер комнаты, и тот отозвался практически мгновенно, пообещав быть на месте в течение десяти минут.

Возле стойки администратора кофейни официантка Сяо Чжао с явной завистью и обидой

наблюдала за тем, как ее напарница с гордо поднятой головой несет поднос с кофе для таинственного красавца. Она сокрушенно вздохнула, обращаясь к другой коллеге:

— Ну почему, почему этого гостя принимала не я?! Какая несправедливость!

Коллега с улыбкой отмахнулась:

— Да ладно тебе, не переживай. Вот сейчас зайдет следующий клиент — и ты пойдешь его обслуживать, обещаю, даже с места не двинусь.

— Ловлю на слове!

Не успели эти слова сорваться с ее губ, как стеклянная входная дверь кофейни распахнулась, и внутрь вошел высокий, статный мужчина с великолепной осанкой.

— Обалдеть! — Сяо Чжао мгновенно выронила из рук чашку, которую протирала, и стремительным шагом направилась к вошедшему: — Добро пожаловать! Подскажите, на сколько человек вам нужен столик...

Ее приветственная тирада оборвалась на полуслове. Глаза девушки округлились от шока, и она уставилась на гостя, не веря собственному зрению.

— На двоих, — глуховатый из-за плотной маски голос Хэ Синчжоу прозвучал негромко. — Комната номер 1011.

— Хэ... Хэ... Хэ... — Сяо Чжао задрала голову, глядя на него во все глаза, и начала отчаянно заикаться: — Вы... вы... вы же Хэ...

Хэ Синчжоу сразу понял, что его рассекретили. В зале кофейни сидели другие посетители, и устраивать публичный переполох в его планы совершенно не входило. Он прижал указательный палец к губам сквозь маску и тихо произнес:

— Тсс. Это частный визит. Пожалуйста, не нужно шуметь.

Сяо Чжао вовремя проглотила остаток фразы и, пребывая в полном ступоре, закивала головой:

— Да-да-да, конечно!

Хэ Синчжоу напомнил ей:

— Мой знакомый ждет меня в комнате 1011.

«Комната 1011?»

Сяо Чжао наконец пришла в себя. Но ведь это же та самая комната, где сейчас сидит тот нереальный красавец!

Хэ Синчжоу и этот умопомрачительный парень — друзья?!

Вот это совпадение! Получается, у нее появился легальный шанс зайти внутрь и рассмотреть обоих поближе?!

Да это же просто подарок судьбы!

От этой мысли лицо Сяо Чжао расплылось в счастливой улыбке. Она мгновенно собрала в кулак растерянный профессионализм и с максимальным радушием произнесла:

— Да-да, ваш друг уже на месте и ожидает вас. Пожалуйста, проходите за мной, я вас провожу!

Заметив, что от улыбки у девушки глаза превратились в узкие щелочки, Хэ Синчжоу мысленно вздохнул. Быть слишком популярным — то еще сомнительное удовольствие, преданные фанаты караулят буквально на каждом шагу.

Он поглубже натянул козырек бейсболки и последовал за Сяо Чжао по длинному коридору.

Фан Чжиюй как раз поднес чашку к губам и сделал первый глоток, когда дверь в вип-комнату открылась, и на пороге показался высокий мужчина, который неторопливой, расслабленной походкой прошествовал внутрь.

Шедшая следом Сяо Чжао аккуратно прикрыла за ним дверь, успев напоследок обменяться со своей напарницей красноречивым взглядом. Одними губами она беззвучно проартикулировала: «Это Хэ Синчжоу!».

«!!» Глаза второй девушки округлились точно так же, и она уставилась на вошедшего актера.

Хэ Синчжоу остался верен своему вчерашнему стилю: черная футболка, бейсболка, простые джинсы. Однако внушительный разворот плеч и бесконечные ноги позволяли ему даже в самой заурядной одежде выглядеть так, словно он только что сошел с подиума.

Если абстрагироваться от его невыносимого характера, внешними данными своего будущего супруга Фан Чжиюй оставался более чем удовлетворен. Пусть этот брак и являлся сугубо деловым соглашением, где каждый преследовал свои корыстные интересы, иметь перед глазами эстетически безупречный объект куда приятнее, чем ежедневно созерцать нечто невзрачное.

От этой прагматичной мысли Хэ Синчжоу стал казаться Фан Чжиюй чуть-чуть симпатичнее. Черты лица вице-президента невольно смягчились, и он негромко произнес в адрес подошедшего к столу мужчины:

— Пришел.

Тон его был настолько ровным и естественным, словно они являлись старыми добрыми приятелями, знающими друг друга не первый год.

Хэ Синчжоу коротко хмыкнул и в ответ окинул Фан Чжиюя беглым оценивающим взглядом.

В отличие от его собственного неформального вида, Фан Чжиюй явно прибыл прямиком с работы. Белоснежная рубашка сидела на нем безупречно, без единой складочки, воротничок был застегнут на самую верхнюю пуговицу, а строгий пиджак аккуратно покоился на подлокотнике соседнего кресла.

Один из них стоял, другой сидел. Учитывая внушительный рост Хэ Синчжоу, Фан Чжиюй пришлось немного закинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

При этом движении линия от его подбородка до изящной шеи очертилась удивительно четко и плавно. С того ракурса, где стоял Хэ Синчжоу, ему отчетливо стал виден слегка выступающий кадык мужчины.

Взгляд Хэ Синчжоу неуловимо дрогнул. В памяти мгновенно ожили картины их вчерашней первой встречи в больничной палате. Тогда он сам неподвижно сидел на диване, а Фан Чжиюй точно так же подошел к нему, сверху вниз протягивая руку для знакомства.

Прошли всего сутки, а их роли и позиции поменялись с точностью до наоборот.

— Садись, — Фан Чжиюй сделал легкий приглашающий жест рукой.

Несмотря на то, что инициатором этой встречи выступал Хэ Синчжоу, Фан Чжиюй держался с таким непринужденным превосходством, словно являлся полноправным хозяином положения.

Впрочем, Хэ Синчжоу не стал придавать этому значения. Он опустился на противоположный диван, небрежно отбросив в сторону дорожный рюкзак со своего левого плеча.

Фан Чжиюй осведомился:

— Что будешь пить?

Хэ Синчжоу выбрал классический латте. Вскоре официантка принесла заказ, и в вип-комнате воцарилась уединенная тишина — они остались один на один.

Как только лишние уши исчезли, Хэ Синчжоу без лишних предисловий перешел прямо к делу:

— Я позвал тебя, чтобы детально обсудить наш будущий брак. Раз уж нам в любом случае придется расписаться, нам необходимо сразу прояснить некоторые принципиальные моменты.

Фан Чжиюй, который изначально разгадал его мотивы, лишь понимающе кивнул, давая знак продолжать.

Хэ Синчжоу достал из рюкзака ноутбук, открыл крышку и развернул экран в сторону собеседника:

— Я попросил знающих людей составить проект соглашения. Взгляни, если будут какие-то замечания или возражения.

«Соглашение?»

Фан Чжиюй бегло просмотрел текст на мониторе, где крупным шрифтом было выведено: «Брачный договор». Он перевел взгляд на Хэ Синчжоу:

— И что это значит?

— У нас с тобой нет никакой романтической подоплеки или взаимных чувств. Этот союз — чистой воды сделка, где каждый получает то, что ему нужно, и мы оба прекрасно отдаем себе в этом отчет, — Хэ Синчжоу без тени робости встретил его взгляд. Его тон сейчас меньше всего походил на дружеское обсуждение, это было скорее безапелляционное уведомление. — К тому же, мой рабочий график расписан по минутам, у меня нет ни малейшего желания, ни времени разыгрывать с тобой фальшивую семейную идиллию. Подпишем этот документ — и избавим друг друга от лишней головной боли.

Требования актера не вызвали у Фан Чжиюя ни капли раздражения. Более того, подобный прагматичный подход идеально соответствовал его собственным планам. Раз уж они заключают взаимовыгодную сделку, четко зафиксировать взаимные претензии и обязательства на берегу — самый разумный шаг.

— Давай посмотрю.

Фан Чжиюй пододвинул к себе ноутбук и принялся быстро, но внимательно изучать пункты контракта.

Хотя документ и был составлен по инициативе Хэ Синчжоу, в нем не было явного перекося в сторону личной выгоды актера. В целом условия выглядели вполне цивилизованно и паритетно.

Например, пункты вроде: «Стороны не имеют права вмешиваться в личную жизнь друг друга», «Содержание данного соглашения должно оставаться в строжайшей тайне от родителей обеих сторон», «В случае необходимости стороны обязаны оказывать взаимное содействие при совместном выходе в свет к родственникам или на официальные мероприятия» — всё это играло на руку и самому Фан Чжиюю.

Тем не менее, пара моментов все же требовала корректировки.

Фан Чжиюй развернул ноутбук обратно к Хэ Синчжоу и кончиком пальца указал на конкретную строчку на экране:

— Вот этот пункт. Можем ли мы внести сюда некоторые изменения?

Он говорил в вопросительной форме, его голос звучал ровно и прохладно, но при этом безукоризненно вежливо и уважительно.

На фоне его безупречных манер недавний излишне жесткий и напористый тон Хэ Синчжоу теперь выглядел несколько грубовато.

Помня о том, какими методами Фан Чжиюй расправляется с «предателями» в стенах корпорации, и уже успев лично прочувствовать его острый язык во время их первой стычки, Хэ Синчжоу почувствовал себя слегка не в своей тарелке от такой внезапной покладистости и предупредительности.

Глядя на спокойное лицо Фан Чжиюя и встречаясь с его глубоким, антрацитово-черным взглядом, актер поймал себя на мысли, что его изначальный апломб, пожалуй, был явным перебором.

— Синчжоу?

Заметив, что собеседник замолчал и о чем-то задумался, Фан Чжиюй негромко окликнул его по имени.

Хэ Синчжоу: «...»

«С чего вдруг такая фамильярность? Мы что, так близки, чтобы называть меня по имени?» — мысленно заворчал он.

С трудом взяв себя в руки, Хэ Синчжоу коротко буркнул:

— А, да. Сейчас гляну, о чем речь...

Он подался вперед, ближе к экрану, и в то же мгновение его обоняния коснулся едва уловимый, тонкий аромат.

Это был чистый, благородный и прохладный запах кедровой хвои. Он не заявлял о себе кричащими нотами, но на близком расстоянии этот тонкий, струящийся шлейф прохлады невозможно было игнорировать.

Внимание Хэ Синчжоу невольно переключилось на этот аромат, а взгляд сам собой соскользнул на запястье Фан Чжиюя.

Сегодня вице-президент снова выбрал белую рубашку. Этот цвет фантастически шел ему, подчеркивая его неприступную, аристократичную натуру. Манжеты рукавов были застегнуты аккуратно и строго, и лишь узкая полоска обнаженной кожи на запястье белела безупречным, хрупким фарфором.

«Интересно, он всегда наносит парфюм именно на запястья?» — отрешенно подумал Хэ Синчжоу. В его голове против воли нарисовалась живая картина: Фан Чжиюй, уже полностью одетый перед зеркалом, слегка опустил пушистые ресницы, с холодным и отрешенным видом распыляет духи на свои тонкие руки.

Весь его облик дышал невероятной чистотой, строгостью и неприступностью... и в то же время был чертовски манящим.

Это зрелище заставляло...

— Так нельзя сделать?

Прохладный, с легким оттенком недоумения голос внезапно ворвался в его мысли, разрушая наваждение.

— А?

Хэ Синчжоу резко очнулся от своих фантазий и вскинул глаза на Фан Чжиюя.

Они сидели слишком близко друг к другу. Достаточно близко, чтобы он мог во всех деталях рассмотреть густые, похожие на крылья ворона ресницы мужчины и крошечную, изящную родинку у самого края его брови.

«Хочешь сказать, он не в твоём вкусе? Что с ним не так — кожа недостаточно белая или ноги коротковаты?» — слова Лян Сюя без всякого предупреждения эхом грохнули в его ушах.

Хэ Синчжоу смотрел на сидящего напротив Фан Чжиюя, и выражение его лица становилось всё более сложным и озадаченным.

Да уж, пагубное влияние чужой красоты на здравый смысл оказалось куда более разрушительным, чем он предполагал ранее. Перед этой встречей ему определенно следовало установить на телефон приложение для защиты от мошенников и ментальных ловушек.

—